

УДК.947(571)

М.В. Семиколонов

ПРОБЛЕМА ЗЕМЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В СИБИРИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»)

В связи с ростом переселенческого движения центральной проблемой прессы Сибири становится вопрос о земельном обеспечении крестьян в Сибири землей. Этот вопрос активно рассматривался на страницах газеты «Восточное обозрение» до середины 1890-х гг. Были названы важнейшие вопросы, стоявшие перед правительством в организации переселенческого движения. Акцентировано внимание на том, что мероприятия, предпринимаемые чиновниками, не решали проблему наделения переселенцев необходимым земельным наделом.

Ключевые слова: периодическая печать, переселение, земельное обеспечение, природно-географический фактор.

Особое место в периодической печати Сибири занимала газета «Восточное обозрение», основанная в Петербурге в 1882 г. Н.М. Ядринцевым. Уже в самом названии – «Восточное обозрение» – была задана масштабность географических границ «обозреваемого» региона: Сибирь, страны Северо-Восточной Азии, Монголия, Китай, Корея, Япония. Лидеры общественно-политического движения – областничества – Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев использовали газету как трибуну для пропаганды своих взглядов. В их художественно-публицистических текстах Сибирь представляла не привычным «придатком» центра, а краем невиданных богатств и неограниченных возможностей, ждущим в первую очередь земледельческого освоения. Областники отмечали, что Сибирь со своими обширными пространствами и постояннодвигающимся и прибывающим населением представляла оригинальное явление. Народ владел землею по обычному праву: сам занял землю, сам размежевался в своих общинах. Сибирь, по их убеждению, способна была превратиться из «страны изгнания» и «царства чиновничьего произвола» в процветающий край [1. С. 47].

После принятия 10 июля 1881 г. Временных правил о переселении, которыми разрешалось переселение только тем крестьянам, «чье экономическое положение того требовало», поток переселенцев стал увеличиваться [2. Л. 8–34]. Поэтому не случайно газетой большое внимание уделялось переселенческому вопросу. В связи с ростом переселенческого движения центральной проблемой становится вопрос о земельном обеспечении крестьян в Сибири землей. Необходимость проведения землеотводных работ в Сибири осознавалась правительством уже в конце XVIII в., но слабая заселенность края отодвигала эти работы на второй план. Вопрос рассматривался правительством много лет начиная с 1820-х гг., тем не менее

«точных сведений о землях не оказалось, неизвестно было качество земель, их производительность, доход, получаемый с земли» [3]. Вопрос отвода земель переселенцам остро встал с 1880-х гг., так как следствием проведенной в 1861 г. реформы стало нарастающее малоземелье крестьян, которые стали искать выход из этой ситуации в переселении за Урал. Нарастающий вал переселенческого движения вынудил правительство предпринять масштабные работы по отводу земель. Однако казенное межевание не успевало за жизнью, и планы местных землемеров не соответствовали действительности, на что газета обращала внимание [3]. Кроме того, отсутствие технических знаний «убило» окончательно сознательность и аккуратность в выполнении межевых работ [4].

Областники считали, что мелочное регламентирование земель в Сибири было не нужно при её обширных пространствах. Распространение на сибирские губернии поземельных порядков губерний Европейской России нежелательно и даже неосуществимо. При больших земельных пространствах, при суровости климата землепользование крестьян не может быть заключено в такие тесные рамки, какие указываются законом. Наряду с вольной колонизацией лучше пусть останется свободное общинно-оборочное крестьянское землевание [4].

В статье «Сибирское многоземелье и малоземелье» Н.М. Ядринцев указал на важную особенность, что сибирское многоземелье являлось в сущности неизведанным и крайне сомнительным. *Земель в Сибири много, но земли эти под лесами, болотами, солонцами и т.д.* Далее им приводятся факты, которые свидетельствуют, напротив, о малоземелье в Сибири. Среди них следующие: есть общины, где приходится по 4 десятины земли на душу, удобные земли все заняты крестьянством, и множество волостей нуждалось в зем-

ле. Северные части губерний были малоблагоприятны для земледелия, они были покрыты болотистыми пространствами, дальше следовали лес и тайга, где только предстояло расчистить под земледелие место [5]. Тема была продолжена и в других статьях. Не каждый клочок степи был удобным для возделывания хлеба. «Степь ровная с виду представляет собой волнистую местность. Это проявлялось либо в годности той или иной местности для земледелия, либо в полной негодности ее, поскольку одни участки земли были повышены, другие оставлены на одном уровне, третьи понижены» [6]. Кроме того, переселенец должен был перейти от трехпольной системы земледелия к переложной, что требовало больших трудовых усилий от него. Еще одна особенность заключалась в том, что сибирские деревни растягивались на пять верст, и последний из приселившихся членов получал пахотный участок за 25 верст. Эта неравномерность давала себя чувствовать в хозяйственном быту. Сибирь уже не может считаться тем, чем она была прежде. Там, где округа заселялась гуще, где перелог прошел свою очередь десятки лет, «плодородие уменьшилось, и земля стала выпаванной» [7].

В другой статье, рассматривающей поземельное дело в Сибири, обращалось внимание на то, что в крае «многоземелья не существует, потому что крестьяне при настоящих своих средствах, благодаря климатическим влияниям, фактически не пользовались многими землями, которые были подвержены всем крайностям физических условий страны. Пока эти многие земли негодны, давая чистый убыток, так что судить о достаточности наделов на основании одного абсолютного количества земель было бы вредной ошибкой» [8]. Например, рассматривая положение крестьян Курганского округа Белозерской волости, областники отмечали, что земли для этих крестьян были измерены в 1844 и 1845 гг. При наделении крестьян данной территории были даны такие земли, которые не могли считаться удобными. Нарезка для крестьян была произведена за 96 верст от их жительства, кроме того, многие земли пришли в неудобство от наводнений [9]. Если наделы были малы, и прирезки не могло быть сделано лет 20 назад, то тем более, когда население увеличилось, ни о каком многоземелье и речи быть не могло.

На страницах газеты «Восточное обозрение» областники подчеркивали, что приезжий чиновник при поверхностном взгляде на Сибирь видел превосходную растительность, обилие естественных богатств. Однако ему при виде бедных крестьян,

страдающих от недорода хлеба, падежа скота, и в голову не приходило заняться исследованием данных территорий, поскольку все неудачи он связывал с непросвещенностью крестьян и верил, что в его руках хозяйство дало бы иные результаты [9]. По мнению областников, прежде чем начинать земельную реформу, необходимо было сначала изучить местные условия Сибири, связанные, прежде всего, с состоянием почв, особенностями климата и их влиянием на сельскохозяйственное освоение Сибири. С этим мнением трудно не согласиться, потому что *природно-географический фактор не учитывался при переселении крестьян в Сибирь*. О чём свидетельствует то, что переселенцы в большинстве своем не находили готовых участков земли и отвоевывали ее у старожилов [10].

Правительственные чиновники слабо представляли реальный земельный фонд Сибири. Например, на запрос министра государственных имуществ Игнатьева предоставить сведения о качестве и количестве земель, на которых могло быть допущено переселение, местная администрация спешно командировала двух чиновников для исследования земель и выбора переселенческих участков. Данная «инициатива» администрации практически никаких результатов не дала. Так, по Томской губернии в течение месяца было осмотрено без планов до миллиона десятин земли и назначено для переселения 70 участков всего на 7 400 душ. По Тобольской губернии в местностях, где население еще не получило узаконенной нормы надела и земли частью были не сняты, было спроектировано по планам 12 переселенческих участков на 2600 душ [10]. Во всех статьях, касающихся земельного вопроса, обращалось внимание на неэффективность межевых работ, объясняемое заведомо плохой организацией данного процесса. В статье «Межевое дело в Сибири» отмечалось, что заведывание действиями пятнадцати межевых техников отряда было возложено на двух производителей работ, которые должны дать межевым чинам подробные указания о месте и порядке работ. Однако техники старались предоставить к концу отчетного периода как можно меньше измерений, потому что те задачи, которые ставились перед чиновниками, не могли быть выполнены, поскольку они были обязаны дать полное описание земли, сколько имелось пашен, покосов, лесов, солонцов и т.д. [11]

Областники считали, что крестьянин – самый лучший судья в выборе мест и участков, поэтому предлагали, чтобы они сами, найдя свободную землю, просили отвести им участки на этих местах. Это, по их мнению, освободило бы казну от

непроизводительных затрат на межевание заранее таких участков, на которые крестьяне никогда не поселятся [12]. Работы по обеспечению переселенцев земельными наделами проводились крайне медленно. В Тобольской губернии «приведенных в известность земель», то есть обмежеванных, было около 21 миллиона десятин, что по отношению к общей площади составляло 18%. В Томской губернии, по сведениям статистического комитета, было обмежевано 39 миллионов десятин, что составляло около 50% от общего количества [13]. В 1883 г. правительство основало Крестьянский банк, назначение которого сводилось к выдаче ссуд крестьянам для покупки земли. Однако земли, на которые хотели переселиться крестьяне при помощи банка, были не исследованы, поэтому деятельность банка не могла решить проблему [14].

В статьях газеты «Восточное обозрение» областники писали, что они не только не видят забот о переселенцах и облегчения водворения их, но и владеют информацией совершенно иного рода. Переселенцы, подающие просьбы об отводе участков встречали препятствия, замедления или получали неудовлетворительные ответы [15]. Они отмечали, что закон от 10 июня 1881 г., где говорилось о водворении переселенцев на казенных землях в Европейской России, ставил перед переселенцами трудновыполнимые условия: «Желающий переселиться предварительно выбирает определенное место для нового поселения, а потом заявляет на родине местному крестьянскому присутствию о желании переселиться на то место, если оно признает потребность в переселении, то посылает его с ходатайством к министру внутренних дел. Последний передает результаты министру государственных имуществ, который уже от себя предписывает переселенцам отвести потребное число десятин по числу наличных душ, причем земля для переселенцев дается на правах 12-летней аренды, после, если переселенцы как следует, осядут, земля может поступить им в надел [5]. Такой порядок не мог быть применим по отношению к Сибири. Если соблюсти все требования, писал Н.М. Ядринцев, то пришлось бы возвратить тысячи людей обратно [16].

И без того значительное количество крестьян вынуждены были возвращаться обратно. Среди причин возвращения крестьяне называли следующие: «везде «набилось» много переселенцев, за приговор требуют непомерные суммы, селиться же отдельными обществами не удалось — толку не могли добиться. Царь, жалея нас, написал — селись, где хочешь, земли тебе отведут, сколько

нужно. Вышло не так: какие участки захвачены, а какие выпажаны» [7]. В статьях подчеркивалось, что, несмотря на правительственные мероприятия по облегчению переселенческого движения и содействию по водворению со стороны особых переселенческих чиновников, масса переселенцев всё равно будет подвержена бедствиям и безвыходному положению. Областникам выход виделся в организации кредитных операций и ссуд переселенцам [18].

Вопрос о земельном обеспечении переселенцев активно рассматривался на страницах газеты «Восточное обозрение» до середины 1890-х гг. Областниками в течение этих лет поднимались вопросы о межевании сибирских земель, о принимаемых правительством мерах, направленных на помощь переселенцам, ежегодно в декабрьских выпусках рассматривались итоги переселенческого движения. Статьи были глубоко продуманы и основаны на огромном фактическом материале. После смерти Н.М. Ядринцева в 1894 г. у газеты сменился владелец. С 1896 г. газета из 16 полос стала 4-полосной и в ней резко снижается количество актуальных для сибирской жизни статей. Проблема переселения практически перестает рассматриваться, несмотря на то, что 23 мая 1896 г. был утвержден закон о поземельном устройстве крестьян, который ограничивал площадь крестьянского землепользования и поставил вопрос об «отрезках», ставший одним из злободневных и острых на рубеже XIX–XX вв. Таким образом, областниками на страницах газеты «Восточное обозрение» были поставлены важнейшие вопросы, стоявшие перед правительством в организации переселенческого движения. Было акцентировано внимание на том, что мероприятия, предпринимаемые чиновниками, не решали проблему наделения переселенцев необходимым земельным наделом. Кроме того, действия чиновников зачастую замедляли процесс переселения. Среди причин обратного переселения крестьян было то, что крестьяне при переселении зачастую руководствовались слухами и не обладали верной информацией о природно-географических условиях края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шиловский М.В. Общественно-политическое движение в Сибири второй половины XIX — начала XX в. Новосибирск, 1995.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.391. Оп.1. Д. 6. Об отводе переселенцам казенной земли в Западной Сибири (1882–1888).
3. Поземельный вопрос в Сибири // Восточное обозрение. 1882. № 13.
4. Во что обходится межевание Сибири // Восточное обозрение. 1883. № 13.

5. *Сибирское многоземелье и малоземелье* // Восточное обозрение. 1883. № 34.

6. *Вопрос поземельного устройства в Сибири* // Восточное обозрение. 1887. № 11

7. *Многоземелье и податной вопрос* // Восточное обозрение. 1883. № 39.

8. *Поземельное дело в Сибири и командировка исследователей* // Восточное обозрение. 1887. №26.

9. *Сибирское многоземелье и малоземелье* // Восточное обозрение. 1883. № 34.

10. *Переселение и межевое дело в Западной Сибири* // Восточное обозрение. 1887. №3.

11. *Межевое дело в Сибири* // Восточное обозрение. 1887. № 38.

12. *Новые меры к водворению переселенцев* // Восточное обозрение. 1885. №9.

13. *Межевое дело в Сибири* // Восточное обозрение. 1886. №13.

14. *Переселенческое дело и его очередные задачи* // Восточное обозрение. 1887. № 21.

15. *Управление государственными имуществами и крестьянское дело в Сибири* // Восточное обозрение. 1886. №47.

16. *Переселенческая контора и ее результаты* // Восточное обозрение. 1886. №7.

17. *Переселенческое движение* // Восточное обозрение. 1886. № 34.

18. *Сибирская жизнь и переселенческое дело* // Восточное обозрение. 1888. №5.